

**Санкт-Петербургский государственный университет
Исторический факультет
Кафедра истории древней Греции и Рима
Центр антиковедения**

МНЕМОН

**Исследования и публикации по истории
античного мира
Под редакцией профессора Э.Д. Фролова**

Выпуск 13

**Санкт-Петербург
2013**

М.М. Холод

К вопросу о вхождении греческих городов Малой Азии в Коринфскую лигу

Вошли ли греческие полисы собственно Малой Азии после их освобождения Александром Великим и его полководцами от персидской власти в Коринфскую лигу или нет, – вопрос, вокруг которого в науке ведутся споры уже долгие годы. Главная причина подобных разногласий – отсутствие в наших источниках прямых указаний на данный счет. При этом попытки ряда ученых найти косвенные свидетельства, с помощью которых можно было бы обосновать членство малоазийских греческих общин в Коринфской лиге, оказались в итоге безуспешными: как было показано другими исследователями, привлекаемые в данном случае указания источников либо вообще не имеют отношения к делу, либо же не могут считаться достаточно вескими доказательствами принадлежности этих общин к данному политическому объединению. Прояснить ситуацию оказались не в состоянии и соображения общего плана, к которым прибегали как сторонники, так и противники положительного ответа на данный вопрос: как правило, подобного рода соображения субъективны, будучи полностью зависимыми от взглядов высказавших их историков на характер Коринфской лиги и тот статус, который приобрели греческие полисы Малой Азии после их освобождения македонянами. В результате, когда аргументы сторонников членства городов малоазийских греков в этой лиге, базирующиеся на косвенных свидетельствах источников, были решительно опровергнуты их оппонентами, а последние, в свою очередь, не представили серьезных доводов, чтобы доказать обратное, довольствуясь в данном случае лишь общими суждениями, а подчас и вовсе исходя из знаменитого принципа римского права – «бремя доказательства лежит на том, кто утверждает, а не на том, кто отрицает», стало казаться, что решение вопроса зашло в тупик¹.

Сравнительно недавно, однако, попытка выйти из этого тупика была сделана М. Хадзопулосом. В своей статье, посвященной проблеме националь-

¹ Подробный обзор историографии вопроса см.: *Маринович Л. П.* 1) Входили ли малоазийские полисы в Коринфский союз (К состоянию разработки вопроса) // Проблемы античной культуры / Отв. ред. Г. А. Кошеленко. М., 1986. С. 48–53; 2) Греки и Александр Македонский (К проблеме кризиса полиса). М., 1993. С. 191–198; более кратко: *Seibert J.* Alexander der Große. Darmstadt, 1972. S. 85–90, 266–268.

ной принадлежности древних македонян², – в высшей степени дискуссионному вопросу в современной историографии, – М. Хадзопулос, обосновывая идею о том, что македоняне являлись греками, выступил, помимо прочего, с критикой одного из аргументов Ю. Борзы, представленных последним для подтверждения диаметрально противоположной позиции по данному вопросу³. Соответствующий аргумент Ю. Борзы основывается на интерпретации им присутствующего у Арриана в его сочинении «Индика» списка триерархов, которые были назначены Александром, вероятно, для финансовой помощи в строительстве и оснащении флота на реке Гидасп в 326 г. до н. э. Приведем этот пассаж полностью:

«Триерархами же им были назначены из македонян – Гефестион, сын Аминтора, Леоннат, сын Эвна, Лисимах, сын Агафокла, Асклепиодор, сын Тимандра, Архонт, сын Клиния, Демоник, сын Афиней, Архий, сын Анаксидота, Офелла, сын Силены, и Тиманф, сын Пантиада. Они – из Пеллы. Из Амфиополя предводительствовали следующие: [с Крита] Нейарх, сын Андротима, который описал плавание вдоль побережья, Лаомедон, сын Лариха, и Андросфен, сын Каллистрата. Из Орестиды – Кратер, сын Александра, и Пердикка, сын Оронта. Из Эордеи – Птолемей, сын Лага, и Аристон, сын Писея. Из Пидны – Метрон, сын Эпихарма, и Никархид, сын Сима. Кроме того, среди них были Аггал, сын Андромена, из Тимфеи, Певкест, сын Александра, из Миезы, Пифон, сын Кратева, из Алкомен, Леоннат, сын Антипатра, из Эг, Пантавх, сын Николая, из Алопа и Миллей, сын Зоила, из Берио. Они все вместе – македоняне. А из эллинов – Медий, сын Окситемида, из Лариссы, Эвмен, сын Гиеронима, из Кардии, Критобул, сын Платона, из Коса, Фой, сын Мандродора, Менандр, сын Мандрогена, из Магнесии и Андрон, сын Кабелея, из Теоса. Из киприотов же – Никокл, сын Пасикрата, из Сол и Нитафон, сын Пнигагора, из Саламина. Был у него триерархом и перс – Багой, сын Фарнуха» (Arr. Ind., 18, 3–8 Brunt: *τριήραρχοι δὲ αὐτῶ ἐπεστάθησαν ἐκ Μακεδόνων μὲν Ἦφαιστίων τε Ἀμύντορος καὶ Λεόννατος ὁ Εἴου καὶ Λυσίμαχος ὁ Ἀγαθοκλέους καὶ Ἀσκληπιόδωρος ὁ Τιμάνδρου καὶ Ἄρχων ὁ Κλεινίου καὶ Δημόνικος ὁ Ἀθηναίου καὶ Ἀρχίας ὁ Ἀναξιδότου καὶ Ὀφέλλας Σειληνοῦ καὶ Τιμάνθης Παντιάδου. οὗτοι μὲν Πελλαῖοι· ἐκ δὲ Ἀμφιπόλεως ἦγον οἶδε· [ἐκ Κρήτης] Νέαρχος Ἀνδροτίμου, ὃς τὰ ἀμφὶ τῷ παράπλῳ ἀνέγραψε, καὶ Λαομέδων Λαρίχου, καὶ Ἀνδροσθένης Καλλιστράτου· ἐκ δὲ Ὀρεστίδος Κράτερός τε ὁ Ἀλεξάνδρου καὶ Περδίκκας ὁ Ὀρόντεω· Ἐορδαῖοι δὲ Πτολεμαῖός τε ὁ Λάγου καὶ Ἀριστόνους ὁ Πεισαίου. ἐκ Πίδινης δὲ Μήτρων τε ὁ Ἐπιχάρμου καὶ Νικαρχίδης*

² Hatzopoulos M. B. Perception of the Self and the Other: The Case of Macedonia // Αρχαία Μακεδονία VII. Papers Read at the Seventh International Symposium Held in Thessaloniki, October 14–18, 2002. Thessaloniki, 2007. P. 51–66.

³ Borza E. N. Greeks and Macedonians in the Age of Alexander. The Source Tradition // Transition to Empire. Essays in Greco-Roman History, 360–146 B. C., in Honor of E. Badian / Ed. by R. W. Wallace, Ed. M. Harris. Norman; London, 1996. P. 122–139.

ὁ Σίμου. ἐπὶ δὲ Ἄτταλός τε ὁ Ἄνδρομένεος Τυμφαῖος καὶ Πευκέστας Ἄλεξάνδρου Μιεζεῖς καὶ Πεῖθων Κρατεῖα Ἄλκομενεὺς καὶ Λεόβνατος Ἀντιπάτρου Αἰγαῖος καὶ Πάνταυχος Νικολάου Ἄλωρίτης καὶ Μυλλέας Ζωῖλου Βεροιαῖος. οὗτοι μὲν οἱ σύμπαντες Μακεδόνες· Ἑλλήνων δὲ Μήδιος μὲν Ὀξυθέμιδος Λαρισαῖος, Εὐμένης δὲ Ἱερωνίμου ἐκ Καρδίας, Κριτόβουλος δὲ Πλάτωνος Κῶος, καὶ Θόας Μανδροδώρου καὶ Μαίανδρος Μανδρογένεος Μάγνητες, Ἄνδρων δὲ Καβήλεω Τήιος. Κυπρίων δὲ Νικοκλῆς Πασικράτεος Σόλιος καὶ Νιθάφων Πνυταγόρεω Σαλαμίnius. ἦν δὲ δὴ καὶ Πέρσης αὐτῷ τριήραρχος, Βαγῶας ὁ Φαρνούχεος).

По словам Ю. Борзы, эти триерархи названы здесь «согласно их национальной принадлежности: "Они все вместе – македоняне; а из эллинов..."» (οὗτοι μὲν οἱ σύμπαντες Μακεδόνες· Ἑλλήνων δὲ...). Арриан завершает список упоминанием одного перса, тем самым сохраняя различие между македонянами, греками и другими, которое проводил и в других местах (2. 17. 4 и 7. 30. 2–3). Я полагаю, что использование μὲν... δὲ... показательно»⁴.

Соглашаясь с тем, что присутствие в данном пассаже μὲν... δὲ... имеет важное значение, М. Хадзопулос при этом указывает, что на самом деле μὲν, связанное с «македонянами», противопоставляется не одному, а двум δὲ (οὗτοι μὲν οἱ σύμπαντες Μακεδόνες· Ἑλλήνων δὲ... Κυπρίων δὲ...), после чего упоминается еще и перс (ἦν δὲ δὴ καὶ Πέρσης...). Таким образом Арриан различает (если не принимать во внимание добавленного к списку перса) три группы: «македоняне», «эллины» и «киприоты». По мнению М. Хадзопулоса, Ю. Борза не прав, считая, что в основе данного различия лежит этническая принадлежность: подобному взгляду противоречит присутствие здесь среди «македонян» Неарха и Лаомедона, имевших несомненное греческое происхождение. Вместе с тем объяснение в данном случае очевидно: в отличие от Эвмена, который назван среди «эллинов», Неарх и Лаомедон, прибыв в Македонию, не просто поселились в стране, но стали гражданами Амфиополя, а стало быть, и македонской державы. Показательно и то, что «киприоты» из Сол и Саламина, являясь этническими греками, также не упомянуты в числе «эллинов», а названы особо. Итак, классификация в этом списке строится явно не по этническому, а по политическому принципу. По тому же принципу, с точки зрения М. Хадзопулоса, объединены здесь в отдельную группу и «эллины»: общим для родных городов этих триерархов было то, что все они являлись членами Коринфской лиги. Действительно, полагает греческий ученый, поскольку известно, что Ларисса, Кардия и Кос входили в нее, то, следовательно, к ней также принадлежали Магнесия и Теос, а вместе с ними и другие греческие города Малой Азии. Напротив, ни само македонское государство, ни кипрские царства не имели отношения к данной лиге, которая официально именовалась, как это и отражено в списке, «эллины»⁵.

⁴ Borza E. N. Greeks and Macedonians... P. 125.

⁵ Hatzopoulos M. B. Perception... P. 59–63. Необходимо подчеркнуть, что в этой статье М. Хадзопулос не делает акцента на греческих полисах Малой Азии, отмечая лишь то, что

На наш взгляд, идею М. Хадзопулоса о том, что список триерархов, приведенный у Арриана, составлен им либо его источником⁶ не по этническому, а по политическому принципу, стоит поддержать полностью. Но нужно ли тогда согласиться с его мнением, что здесь в основе объединения «эллинов» в особую группу должно лежать не что иное как принадлежность их родных городов к Коринфской лиге? Полагаю, что вовсе не обязательно. Во-первых, следует иметь в виду, что из пяти городов, упомянутых в списке, бесспорным является членство в данной лиге только Лариссы и Кардии, Коса же – лишь предположительно, выводимым по аналогии с членством в ней других островных полисов Восточной Эгеиды – Тенедоса, Хиоса и общин на Лесбосе⁷. Можно ли тогда считать такое соотношение упомянутых в группе «эллинов» городов достаточным для столь обобщающего заключения, к которому приходит М. Хадзопулос? Думается, что едва ли. Во-вторых, нам и правда известно, что официальным наименованием Коринфской лиги было «эллины» (к примеру, см.: R–O, № 83, стк. 6; 84 A, стк. 13), однако непременно связывать его с соответствующим обозначением группы в списке триерархов кажется все-таки слишком смелым. Не говоря уже о том, что, как это было неоднократно показано в научной литературе, Арриан подчас допускает ошибки и неточности, в том числе в термино-

Кос, Магнесия и Теос вошли в Коринфскую лигу в 332 г. до н. э. Более же четко свою позицию на данный счет он выразил в личном письме, адресованном автору этих строк (от 20 апреля 2013 г.): «Я считаю, что греческие города Малой Азии платили синтаксис в качестве членов Эллинской лиги. ... (Далее идет краткое изложение тех его соображений по поводу списка триерархов, которые присутствуют в статье. – М. Х.) Я делаю вывод из сказанного выше, что магнесийцы и теосец присутствуют в списке в числе греков, поскольку Магнесия и Теос, точно так же как Ларисса, Кардия и Кос, были членами Эллинской лиги». Чтобы учесть данные слова М. Хадзопулоса, я посчитал нужным несколько скорректировать соответствующую часть его рассуждений, представленных им в статье.

⁶ Насколько можно судить, с 18-й по 42-ю главу включительно основным источником Арриана в «Индика» было сочинение Непарха. См.: *Arrian. Der Alexanderzug. Indische Geschichte* / Hrsg. von G. Wirth, O. von Hinüber. Tl. II. München; Zürich, 1985. S. 1129 (комментарий к 18, 1); *Hammond N. G. L. Sources for Alexander the Great. An Analysis of Plutarch's Life and Arrian's Anabasis Alexandrou*. Cambridge, 1993. P. 304–305; *Bosworth A. B. A Historical Commentary on Arrian's History of Alexander*. Vol. II. Oxford, 1995. P. 361.

⁷ Тенедос: *Arr. Anab.*, II, 2, 2; Хиос: R–O, № 84 A, особ. сткк. 10–15; на Лесбосе Антисса и Эрес: [Dem.], XVII, 7; R–O, № 83, сткк. 5–6; Митилена: *Arr. Anab.*, II, 1, 4; к последнему случаю см.: *Холод М. М. Митилена при Александре Великом: путь к демократии под монархической эгидой* // *Вестник Санкт-Петербургского университета*. Сер. 2. 2010. Вып. 4. С. 36–37. Заметим, что попытка В. Эренберга оспорить принадлежность к Коринфской лиге этих – кроме Тенедоса – общин (по крайней мере, после 332 г. до н. э.) (*Ehrenberg V. Alexander and the Greeks*. Oxford, 1938. P. 16–32) не получила поддержки в научном сообществе.

логии⁸, обращает на себя внимание следующий факт: описывая перед перечислением триерархов состав экипажей построенного на Гидаспе флота (ср.: *Агг. Анаб.*, VI, 1, 6), он обозначает греков, привлеченных – наряду с финикийцами, киприотами и египтянами – для этой цели из войска Александра, как «островитян... ионийцев и геллеспонтийцев» (*Агг. Ind.*, 18, 2: ἤσαν δὲ καὶ νησιῶται ἄνδρες... καὶ Ἴωνες καὶ Ἑλλησπόντιοι). Принимая, однако, во внимание, что, по крайней мере, большая часть полисов островов Эгейского моря и полисов, расположенных на Геллеспонте, безусловно входила в Коринфскую лигу, казалось бы, что Арриан, если следовать логике М. Хадзопулоса, должен был, как и в списке триерархов, назвать всех этих греков «эллинами»; но, как мы видим, он поступил иначе. При этом явно не способно объяснить здесь подобное расхождение то допущение, что, в отличие от пассажа о составе экипажей флота, список триерархов был взят Аррианом из сочинения Неарха, а тот опирался в данной связи на некий официальный документ: привести веские доказательства в пользу того, что в этих местах автор «Индика» использовал два разных источника, в одном из которых сохранилось официальное наименование членов Коринфской лиги, едва ли возможно. Как бы то ни было, понятно, что полностью полагаться на терминологию Арриана в данном случае не стоит. Наконец, кажется, есть еще одно обстоятельство, которое способствует возникновению сомнений в правильности мнения М. Хадзопулоса: согласно его интерпретации получается, что в списке триерархов соединены вместе группы лиц, принадлежавших к разным по своему характеру политическим организациям – македонскому и кипрским царствам (а также персидскому царству как таковому, правителем которого теперь стал Александр), с одной стороны, и союзу греков, не являвшемуся, в отличие от первых, собственно государственным образованием, с другой. Если это несоответствие подмечено верно, то в таком случае подобная интерпретация М. Хадзопулоса несколько нарушает единство, которое должно лежать в основе данного списка.

Но по какому тогда критерию выделены здесь в отдельную группу «эллинами», если не по членству их родных общин в Коринфской лиге? На наш взгляд, таким критерием, скорее всего, нужно считать принадлежность названных в этой группе триерархов к полисному миру греков, стоявшему особняком по отношению к власти Александра, т. е. принадлежность к тем греческим полисам, которые, независимо от того, были они в Коринфской лиге или нет, в то время рассматривались, во всяком случае формально, как свободные и автономные политические единицы⁹ и не входили в состав ни одной из частей державы этого монарха.

⁸ Об этом см., в частности: *Bosworth A. B. Errors in Arrian // CQ. 1976. Vol. 26. P. 117–139.*

⁹ Члены Коринфской лиги: [Dem.], XVII, 8. Греческие города Малой Азии: *Агг. Анаб.*, I, 18, 1–2 (полисы Эолиды и Ионии, освобожденные Алкимахом, а также, возможно, Магнесия на Меандре и Траллы, сданные Пармениону); *Diod.*, XVII, 24, 1 (по-

Итак, как видно, очередная попытка обосновать при опоре на источник членство греческих городов Малой Азии в Коринфской лиге едва ли может быть признана успешной; по крайней мере, ясно, что построениям М. Хадзопулоса, выдвинутым в данной связи, не хватает доказательности. Поэтому нам снова остается лишь лелеять надежду на то, что в конце концов появятся новые античные свидетельства, по всей видимости, происходящие из эпиграфических документов, которые раз и навсегда поставят точку в длительных спорах по этому вопросу.

Список использованной литературы

Маринович Л. П. Входили ли малоазийские полисы в Коринфский союз (К состоянию разработки вопроса) // Проблемы античной культуры / Отв. ред. Г. А. Кошеленко. М., 1986. С. 48–53.

Маринович Л. П. Греки и Александр Македонский (К проблеме кризиса полиса). М., 1993.

Холод М. М. Митилена при Александре Великом: путь к демократии под монархической эгидой // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 2. 2010. Вып. 4. С. 36–45.

Arrian. Der Alexanderzug. Indische Geschichte / Hrsg. von G. Wirth, O. von Hinüber. Tl. I–II. München; Zürich, 1985.

Borza E. N. Greeks and Macedonians in the Age of Alexander. The Source Tradition // Transition to Empire. Essays in Greco-Roman History, 360–146 B. C., in Honor of E. Badian / Ed. by R. W. Wallace, Ed. M. Harris. Norman; London, 1996. P. 122–139.

Bosworth A. B. Errors in Arrian // CQ. 1976. Vol. 26. P. 117–139.

Bosworth A. B. A Historical Commentary on Arrian's History of Alexander. Vol. II. Oxford, 1995.

Ehrenberg V. Alexander and the Greeks. Oxford, 1938.

Hammond N. G. L. Sources for Alexander the Great. An Analysis of Plutarch's *Life* and Arrian's *Anabasis Alexandrou*. Cambridge, 1993.

Hatzopoulos M. B. Perception of the Self and the Other: The Case of Macedonia // Αρχαία Μακεδονία VII. Papers Read at the Seventh International Symposium Held in Thessaloniki, October 14–18, 2002. Thessaloniki, 2007. P. 51–66.

Seibert J. Alexander der Große. Darmstadt, 1972.

лисы между Милетом и Галикарнассом); Strab., XIII, 1, 26, p. 593 (Илион); I. Erythrai, № 31, сткк. 22–23 (Эрифры); Meritt, № 1, сткк. 6–7 (Колофон); R–O, № 86 В, сткк. 3–4 (Приена); Агг. Anab., I, 19, 6 (Милет).